

ТЕКСТОЛОГИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 8.81

ЭЛЕМЕНТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО РОМАНА

Лариса Васильевна Маняшина

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева,
Астрахань, Россия

maniashina@mail.ru

Аннотация. В немецкой художественной прозе в последнее время наряду с «классической» формой эпического повествования значительное развитие получают модифицированные структуры эпического текста. Развитие новых информационных технологий способствует развитию новых форм текста, которые проникают в текст произведения как отдельные элементы или формируют текстовое целое. В статье рассматриваются подобные модификации на примере романа австрийского писателя Даниэля Глаттауера «Лучшее средство от северного ветра» («Gut gegen Nordwind»).

Ключевые слова: интернет, язык, текст, устная речь, письменная речь, антропоцентризм, интерактивность, диалоговая природа общения

Для цитирования: Маняшина Л. В. Элементы информационных технологий в тексте современного немецкого романа // Евразийский филологический вестник. 2023. Вып. 2. С. 86-97.

TEXTOLOGY
(PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

ELEMENTS OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE TEXT
OF A MODERN GERMAN NOVEL

Larisa V. Manyashina

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

maniashina@mail.ru

Abstract. The article deals with the figurative and expressive peculiarities of G. James's books determined by their narrative as the genre of the thriller. The usage of stylistic devices, namely alliteration, comparison, metaphor, personification, epithet, hyperbole, allusion, gradation, lexical repetition, including anaphora and epiphora, syntactic parallelism, rhetorical question, anadiplosis, asyndeton, polysyndeton, retardation, to create the effect of psychological tension is demonstrated on the examples selected from the works «The Turn of the Screw», «The Ghostly Rental», «Sir Edmund Orme». Phonetic, lexical-semantic and syntactic stylistic means are able to interact with each other in the utterance to enhance the impact on the reader. The theoretical basis of the study, which is carried out with the help of the contextual and intentional analysis, is developed on the ideas of Russian and foreign linguists devoted to the concept of idiostyle, the category of suspense.

Keywords: idiostyle, suspense, thriller, stylistic device, expressive means, figurative means

For citation: Manyashina L.V. Elements of information technology in the text of a modern German novel // Eurasian Philological Bulletin. 2023; (2): 86-97. (In Russ.).

Введение

Исторически сложилось, что художественная литература развивается в трёх основных формах – эпосе, лирике и драме, которые рассматриваются как три основных литературных рода. Каждый из родов имеет свою специфику. В основе эпоса лежит художественно освоенное событие, в основе драмы – действие, в основе лирики – настроение.

Произведения эпического рода наиболее многообразны по своей структуре, объёму, жанровой принадлежности. В зависимости от жанра произведения находится охват событий, строится сюжет, выстраивается система персонажей, варьируется их количество. Роман является наиболее объёмным и многогранным жанром эпической прозы. Отсутствие ограничений в выборе и разработке сюжета, в пространственно-временной перспективе развертывающегося действия делает роман наиболее оптимальной жанровой формой для широкого и углубленного показа социальных, исторических, психологических закономерностей эпохи на примере конкретных жизненных ситуаций, личных судеб и конфликтов, взаимоотношений индивидуума и общества.

Исследовательские результаты и их интерпретация

В процессе исторического развития модифицируется художественная структура романа. В эпическую ткань произведений в XIX веке и, особенно, в XX-XXI веках, «проникают» драматические элементы, элементы документалистики и эссеистики, а также определённые техники из области средств массовой информации и информационных технологий [6, с. 277].

В последние десятилетия активно развивается интернет-коммуникация, характерной чертой которой является виртуальность. Эта особенность подчёркивает, что условия, в которых происходит общение, существенно отличаются от условий реального общения. Ведь общение людей в реальной жизни осуществляется с помощью вербальных и невербальных методов. Вербальные коммуникации реализуются посредством устных или письменных сообщений (диалог, совещание, переговоры, письма, приказы, распоряжения, инструкции), невербальные – осуществляются посредством языка телодвижений (жесты, осанка, поза, выражение лица) и параметров речи (интонация, тембр голоса, темп речи, громкость голоса, произношение, стиль речи).

К отличительным условиям виртуального общения можно отнести ограниченный сенсорный опыт, анонимность, физическую непредставленность. Эти условия приводят в определённой степени к равноправию участников по таким характеристикам как статус, возраст, образование, материальное положение, физические и внешние данные, национальность. Это, с одной стороны, можно назвать положительным моментом, т. к. делает общение более открытым. С другой стороны, может ввести в заблуждение получателя информации, сформировать неправильное представление о событиях и фактах, которые не соответствуют действительности.

Закономерно возникает вопрос: могут ли произведения большого объёма, текст которого написан в виде e-mail сообщений, в центре внимания которого находятся судьбы двух людей, их переживания, описание их жизни, относиться к произведениям такого жанра, как роман?

Интернет-коммуникация является сложным социальным явлением, основным признаком которого является дихотомичность. С одной стороны, Интернет имеет техническое происхождение, а с другой стороны, наполнение Интернет является основным контентом, который формирует

язык как знаковую систему. Такая особенность является основой изначальной двойственности Сети. С этой точки зрения Интернет-коммуникация характеризуется целым рядом специфических признаков, к которым можно отнести полифоничность, способность объединять в себе громадное количество различных типов дискурса и речевых практик; устно-письменный характер коммуникации, специфическая компьютерная этика. Стиль on-line общения имеет тенденцию меняться с течением времени от более формального к менее формальному, что можно назвать сокращением психологической дистанции. Встреча в «реале» может ускорить сокращение психологической дистанции. Внешними маркерами такой динамики являются формальные речевые обороты, большое количество сниженной разговорной лексики, упрощённый синтаксис.

Исключением не является и сфера речевого общения. Необходимо отметить, что язык Интернета не только совмещает в себе признаки устной и письменной речи, но и обладает собственными признаками, к которым относится общение, опосредованное компьютерной техникой. Язык Интернета схож с традиционным письменным языком тем, что в нём отсутствуют внеязыковые элементы, к которым относятся эмоциональность речи, мимика, жесты. Хотя в некоторых случаях могут быть использованы «смайлы», своеобразные символы, изображающие эмоции и их интенсивность, которую хочет выразить автор [3].

Необходимо обратить внимание на то, что в интернет-коммуникации взаимодействуют не только компьютеры, но и действующие в этой среде люди. Именно они создают тексты, сообщения, а как и любое сообщение, в том числе и литературное произведение, обладает абсолютным антропоцентризмом, который воплощается в антропоцентричном триединстве, состоящем из трёх антропоцентров: автора (адресанта) художественной информации (главного субъекта художественного познания, инициирующего с помощью реального текста акт

художественной коммуникации); читателя (адресата) художественной информации (второго субъекта художественного познания, процессы которого протекают с опорой на предлагаемый ему автором текст); персонажа (персонифицированного медиума) в реальном художественном общении между автором и читателем, который является для автора и для читателя объектом познания, но обладает в то же время относительной независимостью субъекта, действующего в системе событий литературного произведения.

В композиционно-речевой структуре большинства прозаических художественных текстов представлен ещё один антропоцентр – определённый речевой тип «заместителя» автора – автор-повествователь или рассказчик (нарратор). Повествователь, так же, как и персонаж, играет роль художественно-речевого медиума между автором и читателем. Однако он является для автора «проводником» в создаваемый им мир персонажей, поскольку благодаря ему автор определяет пространственно-временные параметры художественных событий, характер отношения к действующим лицам. Различные читатели извлекают из художественного текста неодинаковую по своему объёму смысловую и эстетическую информацию. Восприятие художественной информации, а также интерпретация смысла произведений читателем зависят от его эрудиции, личных вкусов и пристрастий.

Воспринимая текст, читатель ведёт имплицитный диалог с создающим субъектом (автором), а, возможно, и с персонажами произведения, вступая с ними в отношения согласия или несогласия, конфронтации [1, с. 321]. Диалогичность является одним из определяющих свойств не только художественного текста, но и нехудожественного. В художественном тексте диалогичность реализуется во всех элементах его структуры и выполняет важные эстетические функции. Уже понимание текста в какой-то степени диалогично. Увидеть и понять автора

произведения – значит, увидеть и понять другое, чужое сознание и его мир, т. е. другой субъект. В языковой структуре художественного текста большое место занимает эксплицитный диалог персонажей, а также диалог персонажей, оформленный как эпистолярный или как дневниковые записи. Скрытая диалогичность реализуется в том случае, если реплики второго собеседника опущены, но в речи говорящего маркирована реакция на реплике «невыраженного» собеседника [1, с. 306].

В композиционно-речевой структуре текста реализуются также различные формы внутреннего диалога:

1) выраженная внутренней речью реакция на высказывание (во внешней/прямой речи) другого персонажа;

2) имплицитный диалог двух персонажей, выраженный внутренней речью каждого из них;

3) аутодиалог, в котором персонаж обращается с вопросами к самому себе и сам себе отвечает на них [2, с. 268].

С точки зрения структуры текста, повествования, создания образа персонажей интересно было бы рассмотреть текст романа австрийского писателя Даниэля Глаттауэра «Лучшее средство от северного ветра» («Gut gegen Nordwind»), в котором совершенно случайно, из-за опечатки в написании e-mail адреса, происходит неожиданное знакомство двух людей. Текст романа написан в виде e-mail сообщений. Героями романа Глаттауэра являются Эмми Ротнер и Лео Лайке. Вначале эти сообщения короткие, деловые по своему содержанию, оформленные по всем канонам делового письма:

Betreff: Abbestellung

Ich möchte bitte mein Abonnement kündigen. Geht das auf diesem Wege?
Freundliche Grüße, E. Rothner.

Betreff: Abbestellung

Ich will mein Abonnement kündigen. Ist das per E- Mail möglich? Ich

bitte um kurze Antwort. Freundliche Grüße, E. Rothner [5, с. 9].

Далее, когда у героев пробуждается интерес к адресату переписки, изменяется и тон общения, фразы более объёмные, предложения в тексте сообщения приобретают сложную структуру, они становятся более распространёнными, это отличает их тексты от e-mail сообщений:

Betreff: Offene Fragen

Liebe Frau Rothner, verzeihen Sie, dass ich mich jetzt erst melde, bei mir geht es momentan ein wenig turbulent zu. Sie wollten wissen, wieso ich fälschlicherweise angenommen hatte, dass Sie für Ihre Ausführungen über den «Ei»-Fehler nicht länger als zwanzig Sekunden benötigt haben. Nun, Ihre E-Mails lesen sich wie «heruntergesprudelt», wenn ich mir diese Einschätzung erlauben darf [5, с. 14].

Каждое сообщение в начале романа начинается по правилам переписки, оно начинается с уважительного обращения друг к другу. Но с каждым новым сообщением читается желание обоим узнать больше друг о друге: интересуются родом деятельности, есть ли семья, где отдыхали в последний отпуск, где проведут предстоящие выходные.

Главные герои Лео и Эмми пытаются даже дать характеристику друг другу, но Лео замечает, что эта попытка узнать друг о друге больше превращается в спорт, своего рода соревнование кто и что больше отгадал. В результате этой переписки герои не узнают друг друга, а как говорит Лео, он «конструирует» свою Эмми на основе тех сообщений, которые он получает от неё.

Весь текст романа написан в виде e-mail сообщений, которые читать надо очень внимательно, в некоторых нет обращений, они без подписи. Это свидетельствует, что какая-то тема их глубоко затронула, но у каждого своё мнение и каждый считает себя правым. Они

взволнованы и каждый хочет скорее высказать свое мнение, чувствуется напряжённость диалога. Об этом свидетельствует и то, что эти сообщения написаны с интервалом в несколько секунд.

Для литературного произведения роман характерно структурирование по главам, где каждая глава раскрывает какую-то тему, микротему данного романа, которая может не носить заглавия, а может быть просто пронумерована. В романе Д. Глаттауера, тема указана конкретно в начале сообщения. В романе 8 частей, но нельзя сказать, что каждая глава посвящена определённой теме, раскрытию определённой сюжетной линии.

В целом текст романа читается легко. В сообщениях героев преобладает разговорный стиль речи, лексика, обороты, предложения не отличаются сложностью синтаксиса.

Герои многое узнали друг о друге, о роде занятий. Эмми – создатель и оформитель сайтов, Лео – исследует язык мейлов, казалось бы, они интересны друг другу, они близки по роду своей деятельности, и всё же они не спешат знакомиться в реальной жизни. Обоих устраивает подобное знакомство и общение, особенно Эмми, которая находит причины, чтобы не придти на реальную встречу, поэтому Лео и называет их общение «тесное незнакомство».

Герои не встречаются в реальной жизни, всё о себе излагают в сообщениях. Здесь и описание личной жизни, попытка узнать внутренний мир другого. Эмми настолько привыкла к такому общению с Лео посредством e-mail сообщений, что говорит о себе «в своих мейлах я так легко превращаюсь в «настоящую Эмми», как никогда и ни с кем», она искренна в виртуальном общении, в жизни – нет. *Ich bin selbst am meisten darüber verwundert, dass das auf diese Weise möglich ist. Ich kann in meinen E-Mails an Sie so sehr die echte Emmi sein wie sonst nie* [5, с. 120].

В целом, произведение вызывает интерес читателя, ведь в ходе

развития сюжета возникает неподдельный интерес к содержанию сообщений, и читатель задаётся вопросом – встретятся ли герои в реальном мире? Но, с другой стороны, не покидает и сомнение в положительном решении этой проблемы. Ведь героиню устраивает эта жизнь в мире иллюзий, только там она живёт, а реальный мир ей уже не интересен.

В произведении присутствует только речь героев, нет ни одного лирического отступления или повествования от третьего лица. Тексту Даниэля Глаттауера характерна дихотомия, в романе присутствуют двое, они общаются: иногда их общение принимает форму диалога и тогда краткие e-mail сообщения отправляются собеседниками быстро, через 2-3 минуты. Текст не лишён и монологов главных героев, когда они рассказывают о себе, пытаются дать характеристику друг другу.

Заключение

Можно ли говорить в данном случае о сюжетной многоплановости? Перед нами только переписка двух людей, которые рассказывают о своей жизни и о событиях в ней. Какие они, вне этой переписки, мы можем только предполагать. Да и неспешное развёртывание событий происходит опять-таки в жизни самих героев. Читатель не может представить себе в какой исторический период происходит событие, каковы взаимоотношения героев и общества, отсутствие внимания к деталям. Все эти черты, характерные для жанра романа, не обнаруживаются в тексте Д. Глаттауера. Возможно, эти черты были для автора просто не важны, произведение теряет основные черты эпического произведения, и определение жанра данного произведения как роман, ставится под сомнение.

Список литературы:

1. Бахтин Н. Н. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров. 2-е изд. М., Искусство, 1986. 445 с.

2. Гончарова Е. А., Шишкина И. П. Интерпретация текста. Немецкий язык: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений, обучающихся по направлению 540300 (050300) «Филологическое образование». Москва: Высшая школа, 2005 (ГУП Смол. обл. тип. им. В. И. Смирнова). 365 с.

3. Кокина И. А. О некоторых особенностях интернет-коммуникации как новой форме общения // Молодой учёный. 2016. № 7.4 (111.4). С. 11-13 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/111/28220/> (дата обращения: 29.05.2023).

4. Глаттауер Даниель. Лучшее средство от северного ветра. Москва: Эксмо, 2013. 316 с.

5. Daniel Glattauer. Gut gegen Nordwind. Wien, 2006. [Electronic resource]. URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/270971-daniel-glattauer-gut-gegen-nordwind.html> (дата обращения: 29.05.2023).

6. Riesel E. Theorie und Praxis der linguostilistischen Textinterpretation. Moskau, Hochschule, 1974. 182 s.

References:

1. Bahtin N. N. Estetika slovesnogo tvorchestva. 2-e izd. M., Iskusstvo, 1986. 445 s.

2. Goncharova E. A., Shishkina I. P. Interpretaciya teksta. Nemeckij yazyk: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po napravleniyu 540300 (050300) «Filologicheskoe obrazovanie». Moskva: Vysshaya shkola, 2005 (GUP Smol. obl. tip. im. V. I. Smirnova). 365 s.

3. Kokina I. A. O nekotoryh osobennostyah internet-kommunikacii kak

novoj forme obshcheniya // Molodoj uchyonyj. 2016. № 7.4 (111.4). S. 11-13. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://moluch.ru/archive/111/28220/> (data obrashcheniya: 29.05.2023).

4. Glattauer Daniel'. Luchshee sredstvo ot severnogo vetra. Moskva: Eksmo, 2013. 316 s.

5. Daniel Glattauer. Gut gegen Nordwind. Wien, 2006. [Electronic resource]. URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/270971-daniel-glattauer-gut-gegen-nordwind.html> (data obrashcheniya: 29.05.2023).

6. Riesel E. Theorie und Praxis der linguostilistischen Textinterpretation. Moskau, Hochschule, 1974. 182 s.

Информация об авторе:

Л. В. Маняшина – кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева.

Information about the author:

L. V. Manyashina – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.05.2023; одобрена после рецензирования 08.06.2023; принята к публикации 10.06.2023.

The article was published 30.05.2023; approved after reviewing 08.06.2023; accepted for publication 10.06.2023.